

11.05.2024 12:58 КУЛЬТУРА

Выходные в Новой Третьяковке: пять картин о войне, у которых важно остановиться

Максим Васюнов

Когда все фильмы о войне и фотографии родных фронтовиков пересмотрены, а песни перепеты, самое время отправиться в музей и увидеть все краски горечи боев и радость побед на полотнах известных советских мастеров. Тех из них, кто войну прочувствовал на себе. Знаменитые наши фильмы о Великой Отечественной ведь тоже сняты теми, кто толкал шар земной сапогами, коленями, локтями, зубами, приближая мирные дни. И лучшие книги о войне тоже вышли из шинелей наших лейтенантов.

Одни из лучших картин о роковых 40-х доступны в эти выходные в Новой Третьяковке, они рассказывают о детях Великой Отечественной. Мы выбрали пять "тихих шедевров", мимо которых точно нельзя пройти.

"Торжественное шествие", художник Арташес Хачатрян, 1974 год

Не всегда названия картин, которые мы видим в каталогах и на этикетках совпадают с авторскими. Так случилось в этот раз. В год 30-летия Победы этот сюжет под названием "Торжественное шествие" выставлялся в московском Манеже, оттуда с тем же названием перешел в коллекцию Третьяковки, однако оказалось, что на обороте произведения нанесена авторская надпись, которая дословно с армянского переводится как "Победные шаги". Если внимательно всмотреться в картину, то авторский вариант - наиболее точный.

И чтобы это понять, нужно немного вспомнить историю. Как известно, в годы ВОВ советская Армения, откуда родом художник, оставалась в глубоком тылу. Однако с первых дней войны республику охватил патриотический подъем: по всем крупным городам прокатилась волна митингов и шествий. Но самое главное - об этом в Армении многие помнят - уже 22 июня у военкоматов выстраивались огромные очереди, это было настоящее народное ополчение.

Собственно, об этих днях картина Арташеса Хачатряна. По узким улицам древнего города на фронт уходят солдаты. Молодая красивая женщина в белом платье держит за руку ребенка, по всей видимости - сына. В ее взгляде всё, что чувствовала тогда страна - боль, надежда, любовь. В глазах мальчика - немая растерянность, но как сказано в описании картины, глаза его "полны внутренней силы и какого-то взрослого понимания неотвратимости происходящего". В образах матери и сына нетрудно отыскать евангельских прототипов, и изображены они именно так, как пишутся иконы - обобщенно, монументально, проникновенно.

"Торжественное шествие", художник Арташес Хачатрян, 1974 год Фото: Максим Васюнов

"Встреча и провожая эшелоны", Иван Обросов, 1980 год

Большому советскому и российскому художнику, одному из основоположников "сурового стиля" в живописи Ивану Обросову в начале войны было 11 лет. И все что мы видим на его картине, разумеется, из его черно-белой памяти. Не потому что с годами она обесцветилась, а потому что именно такой война запечатлелась в сознании мальчика, который встречал и провожал медицинские эшелоны вместе со своей мамой, врачом военного госпиталя Татьяной Серовой.

"Монохромная гамма в сочетании с ракурсом изображения, как через линзу, передает ощущение страха, который ежедневно переживал маленький мальчик в те годы", - так трактуют видимый нами образ искусствоведы.

Это одна из тех картин, эмоция от которой пронзает при первом же взгляде. На фоне черных вагонов и фрагментов графитного - изможденные врачи, их пепельно-серые лица. Но все-же в их уставших глазах есть то, без чего невозможно представить женщину на войне - жертвенное смирение. Эта картина - часть триптиха, посвященного женщинам ВОВ. Что же касается фигуры мужчины в последнем ряду и мальчика на переднем плане, то они были нужны художнику лишь для объективности и еще большего драматизма.

Картина создана в присущем для Обросова стиле - на стыке графики и живописи, что также отличает "Встречая и провожая эшелоны" от тысяч других полотен на ту же тему.

"Встречая и провожая эшелоны", Иван Обросов, 1980 год Фото: Максим Васюнов

"Дети войны. 1941 год", Сергей и Алексей Ткачевы, 1984-1987

Еще одна вариация на тему детей и женщин войны, созданная двумя ветеранами - один, Сергей, был на фронте до Дня Победы и с боевыми наградами приехал в

Москву учиться на художника, другой, Алексей, "воевал" в тылу, 15-летним мальчишкой работал разметчиком танковых моторов на Уралмаше. Прямо с завода он был принят в Московскую художественную школу для одаренных детей как победитель конкурса детских рисунков. Были же времена!

Работать вместе братья стали уже после окончания войны, но, разумеется, именно она стала главной темой их произведений.

На полотне, представленном в экспозиции Новой Третьяковки, - несчастная уставшая женщина с похоронкой в руке и четверо ее ребятишек. Экскурсоводы подчеркивают: "Драматическое напряжение выражается здесь не в сюжете, а в состоянии природы и персонажей, а также в мрачной цветовой гамме".

Возможно, благодаря этому зритель оказывается как бы внутри картины, рядом с матерью, будто бы он сам тот почтальон, кому нелегкая досталась доля - сообщить о гибели главы этой большой семьи.

"Дети войны. 1941 год", Сергей и Алексей Ткачевы, 1984-1987 Фото: Максим Васюнов

"Праздник Победы: Утро", Андрей Волков, 1985

В экспозиции Новой Третьяковки есть две картины, которые друг с другом ведут явный диалог. На обоих вид из окна, панорама городов - Москвы и Тифлиса - и мальчик, как символ будущего.

Картина Андрея Волкова наполнена размышлениями, ассоциациями и аллюзиями. Она написана к 40-летию юбилею Победы. В тот год, как и всегда, празднование в столице было масштабным: парад на Красной площади, многотысячные митинги, концерты, народные гуляния и обязательные залпы салюта из сотен артиллерийских орудий. Но художник показывает город до погружения в череду праздничных событий. Улицы пока пустынные. Единственный герой картины - мальчик лет двенадцати, играющий на трубе у открытого окна.

"В обостренном переживании красоты мирного утра скрывается память о войне, как и о том, что этой красоте противоположно и чуждо. Мальчик-трубач приветствует новый день, отвоеванный у хаоса, боли, страха и отчаяния", - так метафорично описана картина искусствоведами Третьяковки. И эта метафоричность оправдана. Именно она помогает нам связать события сегодняшнего дня и ушедшего времени.

На подобных полотнах всегда интересно угадать место в городе, которое запечатлел художник. На картине Волкова - район, примыкающий к улице Воровского (ныне Поварской), на горизонте замыкает перспективу высотка на площади Восстания, сама по себе эта композиция тоже метафора.

"Был май 45-го", Джемал Мирзашвили, 1975

Вот опять окно. И снова мальчик одиннадцати лет, столько было заслуженному художнику Грузинской ССР Джемалу Мирзашвили в день великой Победы. Не трудно предположить, что сюжет картины вобрал в себе ту радость, что будущий художник пережил вместе со всей огромной страной в майские дни 1945-го.

На окне лишь одна деталь, намекающая на военное время - заклеенные крест-накрест оконные стекла. Увы, эту деталь и сегодня не нужно пояснять - именно так заклеены окна в городах Донбасса.

Однако в остальном картина дышит уютом и миром: тронутая порывом ветра тюлевая занавеска, ласточки как вестники победы и восходящее над горизонтом солнце - символ нового дня.

Эти ощущения нужны нам сегодня не меньше, чем этому мальчику 79 лет назад.

"Был май 45-го", Джемал Мирзашвили, 1975 Фото: Максим Васюнов